

Т О Б О Л Ъ С К И Я

Е П А Р Х И А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

№ 44.

16 июля 1882 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

С Т А Р О Б Р Я Д Ч Е С К А Я І Е Р А Р Х І Я В Ъ С И Б И Р И .

Русскій старообрядческій расколъ, съ его вѣковой борьбой за самостоятельное существованіе и гигантскимъ, доселѣ не останавливающимся ростомъ, не можетъ не обращать на себя серьезнаго вниманія не только со стороны правительства и пастырей православной церкви, съ которыми онъ по преимуществу ведетъ свою борьбу, но и со стороны каждаго русскаго православнаго чело-вѣка, сколько нибудь интересующагося отечественной исторіей и современной русской жизни. Тѣмъ болѣе не должны относиться къ расколу равнодушно мы сибиряки, потому что Сибирь уже слишкомъ 200 лѣтъ служить однимъ изъ главнѣйшихъ притоновъ раскола. Насколько расколъ до сихъ поръ еще силенъ здѣсь, — это, между прочимъ, можно видѣть изъ того, что въ одной только Тобольской губерніи по свѣдѣніямъ, собраннымъ мѣстной Кон-систеріей въ 1881 г. насчитывается записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ всевозможныхъ толковъ до 70 тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ каждой изъ остальныхъ губерній и областей Си-бири можно насчитать ихъ не меньшее, если не большее число, потому что въ былое время они ссылались изъ Россіи, и сами во множествѣ добровольно бѣжали отъ преслѣдованія, одинаково какъ

въ Тобольскую губернію, такъ и въ прочія мѣстности Сибири. Исторія Сибирскаго раскола заключаетъ въ себѣ не мало кровавыхъ страницъ. Достаточно въ подтвержденіе сего указать на склонность прежнихъ сибирскихъ раскольниковъ, изъ боязни сближенія съ православнымъ правительствомъ и населеніемъ, подвергаться самоожигательству. Въ прошломъ столѣтіи самоожигательство было развито до такой степени, что по временамъ охватывало всю Западную Сибирь и преждевременно стубило цѣлыя тысячи несчастныхъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ (*). Посему изученіе исторіи сибирскаго раскола должно быть признано вполне необходимымъ. Несомнѣнно, оно откроетъ намъ ту преграду, которая постепенно образовалась и теперь отдѣляетъ насъ отъ старообрядцевъ, а вмѣстѣ съ этимъ можетъ указать и на средства, какія пригодны къ устраненію этой преграды (**).

Мы пока не имѣемъ возможности представить полное историческое обозрѣніе сибирскаго раскола, и ограничиваемся однимъ изъ болѣе или менѣе крупныхъ событій, совершившихся въ средѣ сибирскихъ раскольниковъ въ болѣе близкое къ намъ время, именно—приобрѣтеніемъ церковной іерархіи, съ епископомъ во главѣ, дающей расколу новый толчекъ впередъ и особенную устойчивость (***)

(*) Объ этомъ свидѣлствуютъ многіе дѣла Тоб. дух. Консисторіи прошлаго столѣтія. Таковы по арх. оп. подъ №№ 81 (1750 г.), 185 (1751 г.), 42 (1763 г.) и др.

(**) Въ видахъ ознакомленія съ исторіей и полемикой раскола вообще и сибирскаго въ частности воспитанниковъ, будущихъ пастырей, въ 1881 г. при Тоб. семинаріи начались уже особые уроки по этому предмету и приобрѣтена изъ архіерейскаго дома значительная бібліотека изъ староп. и рукописныхъ книгъ, дающая богатый матеріалъ для изученія раскола и средства для полемики съ нимъ.

(***) Впрочемъ редакція не отказывается по временамъ знакомить читателей и съ другими явленіями въ сибирскомъ расколѣ и была бы весьма благодарна, если бы пастыри церкви и всѣ другіе знакомые съ мѣстнымъ расколомъ помогли ей въ этомъ дѣлѣ своими корреспонденціями.

С. А. В. А. Т. И
СИБИРСКИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЕПИСКОПЪ:

Какъ расколомъ, такъ и старообрядческой іерархіей, Сибирь обязана европейской Россіи. Но въ самой Россіи у раскольниковъ іерархія (разумѣемъ въ трехъ степеняхъ) появилась не больше, какъ 35 лѣтъ назадъ; до этого времени они или обходились вовсе безъ священства, или довольствовались бѣглыми попами (*). Поэтому, думаемъ, не излишне будетъ предварительно сказать нѣсколько словъ о происхожденіи іерархій у раскольниковъ вообще.

Цѣлыхъ 180 лѣтъ (съ 1666 до 1846 г.) старообрядцы тщетно хлопотали о томъ, чтобы обзавестись своей іерархіей въ трехъ степеняхъ. Главнымъ образомъ недоставало епископовъ. Одному изъ русскихъ старообрядческихъ иноковъ Павлу Васильеву въ 1846 г., наконецъ, удалось переманить къ раскольникамъ отставнаго греческаго митрополита Амвросія, который и сдѣлался родоначальникомъ русскаго старообрядческаго священства. Какъ же это могло случиться, что въ теченіе 180 лѣтъ изъ русскихъ архи-пастырей, между которыми, какъ извѣстно, на первыхъ порахъ были и сочувствовавшіе церковной старинѣ и не получившіе богословскаго образованія, ни одинъ не рѣшился перейти къ раскольникамъ, и вдругъ переходить одинъ изъ греческихъ епископовъ, которыхъ мы привыкли считать богословски-образованными и преданными православію? Этотъ вопросъ рѣшить не трудно: русскіе архиастыри, даже изъ тѣхъ, которые по своей простотѣ не отличались глубиною богословскихъ познаній, однако хорошо знали что такое нашъ расколъ, знали, что переходъ на сторону торжественно въ 16^{66/67} г. осужденныхъ церковью старообрядцевъ долженъ сопровождаться поправіемъ истинной вѣры и совѣсти, и потому никто изъ нихъ не рѣшался унизить себя до такой степени, до какой унизилъ себя извѣстный Амвросій, не смотря на заманчивыя иногда приглашенія старообрядцевъ (**). Но нельзя

(*) Какъ и въ настоящее время многіе изъ нихъ остаются или вовсе безъ поповъ, или съ бѣглыми попами.

(**) Между прочимъ раскольники приглашали къ себѣ даже святителя Тихона. См. ист. бѣлокр. іерарх. г. Субботина стр. 40.

того же сказать по отношенію къ грекамъ: сущность русскаго раскола для нихъ, исключая развѣ только бывшихъ на московскомъ соборѣ 16^{66/67} г., была и остается почти совсѣмъ не извѣстною. По крайней мѣрѣ, Амвросій настоящимъ образомъ познакомился съ расколомъ лишь тогда, когда сдѣлался старообрядческимъ митрополитомъ, и вслѣдствіе этого до самой смерти оплакивалъ свой поступокъ (*). Образованный, довольно искренній и преданный православной вѣрѣ, но не знакомый съ русскимъ расколомъ, онъ при томъ доведенъ былъ до этого унижительнаго поступка своимъ безвыходнымъ положеніемъ. Въ бытность свою митрополитомъ въ Босніи, онъ энергичною защитою интересовъ своей православной паствы навлекъ на себя нерасположеніе съ стороны турецкаго правительства, которое потребовало отъ константинопольскаго патріарха удаленія его изъ Босніи, и онъ былъ удаленъ. Поселившись въ ожиданіи новаго назначенія въ Константинополь, Амвр. однако, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, оставался безъ назначенія и претерпѣвалъ крайнія нужды, снискивая себѣ насущное пропитаніе чуть не милостыней. Между тѣмъ у него на попеченіи оставался нигуда не пристроенный, безъ всякихъ зачатій и средствъ къ жизни, сынъ Георгій съ женою, которые увеличивали его горе и нужды (**). Инокъ Павелъ и Алѣксій, по порученію русскихъ старообрядцевъ, побывавъ съ цѣлію отысканія подходящаго для раскольниковъ епископа въ Александріи, Антиохіи и на Ливанскихъ горахъ, встрѣтили Амвросія въ Константинополѣ въ то самое время, когда горе и нужды его уже совсѣмъ надломилы физически и нравственно, и воспользовались этимъ его положеніемъ. Лично и чрезъ Георгія Амиридаса (сына Амвросія), они, избѣгая разсужденій о вѣроисповѣдныхъ и обрядовыхъ разностяхъ раскола съ православною церковью, твердили Амвросію только о томъ, что, съ переходомъ къ русскимъ старообрядцамъ, его съ семействомъ ожидаютъ честь, приволье и полное пожизненное обезпеченіе. Ослабѣвшій въ борьбѣ съ нуждою и озлобленный

(*) См. соч. иером. Филарета: „былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій“, Москва 1881 года.

(**) Ист. бѣлокр. іерарх. стр. 363 и слѣд.

на несправедливое, будто бы, отношеніе къ нему константинопольскаго патріарха, Амвросій, наконецъ, поддался обольщеніямъ (*). Былъ немедленно заключенъ формальный договоръ. Договоромъ, между прочимъ, обязывались 1) Амвросій: „по прибытіи въ Бѣлокриницкій (старообрядческій) монастырь (въ Австріи, предназначенный для его мѣстопробыванія), учинить церковное присоединеніе (т. е. присоединиться къ общинѣ старообрядцевъ), согласно правиламъ святыхъ отецъ (неизвѣстно еще какимъ чиномъ) и неотлагательно поставить тамъ въ намѣстника себѣ другого архіерея,“ и 2) Павелъ и Акимій: „по данному отъ Бѣлокриницкаго монастыря довѣрію, по прибытіи егоровъ высокопреосвященства, господина митрополита Амвросія въ Бѣлокриницкій монастырь, содержать его на всема монастырскомъ изживеніи, во всякомъ спокойствіи и удовлетвореніи во всю его жизнь, съ тѣмъ что его высокопреосвященство долженъ у насъ все законно исполнять по правиламъ святыхъ отецъ согласно монастырскаго устава безъ нарушенія“ (**). Договоръ былъ подписанъ обѣими сторонами 15 и 16 апрѣля 1846 года въ Константинополь и Амвросій, переодѣтый въ казацкое платье, съ чужимъ наспортомъ тайно отправился чрезъ Вѣну въ Бѣлокриницкій монастырь (***).

12 (24) октября 1846 года митр. Амвросій былъ уже торжественно встрѣченъ въ Бѣлой Криницѣ, и спустя двѣ недѣли, надъ нимъ было совершено чинопребываніе отъ православія въ старообрядчество и вмѣстѣ утвержденіе его въ санѣ Бѣлокриницкаго и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополита. Амвросій, сверхъ всякаго чаянія, вынужденъ былъ согласиться на принятіе себя отъ мнимой ереси къ мнимо-древнему православію посредствомъ

(*) Ист. Бѣлокр. іер. стр. 372 и слѣд.

(**) Ист. Бѣлокр. іерархій г. Субботина стр. 398 и 399.

(***) Тамъ же стр. 400. Бѣлокриницкій старообрядческій монастырь существуетъ въ Австріи съ прошлаго столѣтія. Онъ устроенъ русскими раскольниками, оставившими Россію и принявшими австрійское подданство. Павелъ съ товарищами предварительно добился отъ австрійскаго правительства разрѣшенія имѣть здѣсь епископа. Тамъ же 114 и слѣд. 277 стр.

второго чина, т. е. чрезъ муропомазаніе, сказавъ въ успокоеніе собственной совѣсти Павлу съ братіей слѣдующее: „да будетъ свидѣтель Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго“ (*). Иеромонахъ Воскресенскаго ново-іерусалимскаго монастыря Іеронимъ, не задолго предъ этимъ перешедшій въ расколъ и два раза „исправленный“ въ священствѣ въ Молдавіи бѣглымъ священникомъ Алексѣемъ (**) и въ Москвѣ бѣглымъ священникомъ Иларіемъ (***), помазалъ Амвросія якобы муромъ (****) и „объявилъ въ достоинствѣ“ раскольническаго архіерея. Такъ у русскихъ раскольниковъ, съ прошлаго столѣтія сдѣлавшихся австрійскими подданными, явился, въ первый разъ послѣ отдѣленія раскола отъ церкви, такой епископъ, который далъ старообрядцамъ іерархію, извѣстную подъ именемъ „австрійской“ (*****).

Амвросій, согласно заключенному въ Константинополѣ съ Павломъ и Алимпіемъ договору, успѣшилъ избрать себѣ въ намѣстники бывшаго бѣлокриницкаго дворника (уставщика) Кипріяна Тимофѣева, котораго постригъ въ монашество, назвавъ Кирилломъ, и 6 генваря 1847 года, „нужнаго ради случая“, вопреки апостольскимъ и соборнымъ правиламъ (1-е апост. прав.; перв. вселен. пр. 4, кормч. л. 34 обор.; Кароуг. 49, Кормч. л. 136), одинъ поставилъ во епископа (*****). Это поставленіе намѣстника было для раскольниковъ какъ нельзя кстаги. Австрійское правительство, по настоянію русскаго, въ 1848 г. навсегда удалило Амвросія изъ Бѣлой Криницы (*****), и не будь готоваго ему преем-

(*) Тамъ же 431 и сл.

(**) Тамъ же стр. 307.

(***) Тамъ же стр. 429.

(****) Тамъ же 489. Ни у Іеронима, ни у кого изъ всѣхъ старообрядцевъ не могло быть и не было мѣра, потому что оно готовится епископами, каковыхъ у раскольниковъ не было, и слѣдовательно Амвросій былъ помазанъ простымъ деревяннымъ масломъ.

(*****) Бывали, правда, у раскольниковъ и раньше епископы: Епифаній, Аѳиногенъ и Анѳимъ, но самозванцы. Тамъ же 17 стр.

(*****) Тамъ же 497 и слѣд.

(*****) Историч. очеркъ австр. священства послѣ Амвросія г. Монастырева. Прав. Собес. 1877 г. ч. 1, стр. 282.

ника въ лицѣ Кирилла, всѣ долготѣннѣ труды иноковъ Павла и Алимпія, по учрежденію іерархіи, теперь пропали бы даромъ. Кириллъ немедленно, по удаленіи изъ Бѣлой Криницы Амвросія, занялъ его мѣсто, назвавшись митрополитомъ, и оставался таковымъ около 25 лѣтъ до самой смерти (1873 г.). Въ дѣйствительности не Амвросій, а онъ былъ родоначальникомъ австрійскаго священства, распространившагося по всему старообрядческому міру, потому что отъ него уже „благодать“ хиротоніи стала разливаться изъ Бѣлой Криницы на всѣ стороны раскольническаго міра.

Австрійское правительство, разрѣшивъ Амвросію быть пастыремъ австрійскихъ раскольниковъ, въ тоже время обязало его, ни подъ какимъ видомъ, не рукополагать никого ни въ епископа, ни въ санъ священника для заграничныхъ, т. е. неавстрійскихъ раскольниковъ (*). Само собой разумѣется, что это обязательство имѣло силу и по отношенію къ преемникамъ его. Но оно дано было Амвросіемъ, или вѣрнѣе—инокомъ Павломъ не для того, чтобы выполнять, а чтобы только какъ нибудь склонить правительство къ разрѣшенію имѣть епископа. Отыскивая епископа, Павелъ Васильевъ имѣлъ въ виду не Бѣлую только Криницу, а весь старообрядческій міръ и по преимуществу Россію, потому что самъ былъ въ душѣ русскій, хотя и вступилъ въ братство бѣлокриницкаго монастыря, и всѣ средства на свои далекія путешествія, на приспособленіе резиденціи епископа и на обезпеченіе содержаніемъ его доставалъ изъ Россіи, отъ русскихъ старообрядцевъ. Поэтому Кириллъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на данное Амвросіемъ правительству обязательство и щедро раздавалъ благодать всякому желающему получить, откуда бы онъ ни прибылъ.

Въ Россіи впрочемъ епископы австрійскаго поставленія, по разнымъ обстоятельствамъ, стали появляться не раньше 1849 года. Первымъ въ санъ епископа симбирскаго явился Софроній. Это былъ московскій мѣщанинъ Стефанъ Жировъ, по профессіи извозчикъ и поставщикъ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ. Явившись въ Бѣлую Криницу самъ собой, онъ былъ поставленъ въ епископа Кирилломъ 4 января 1849 г. и 19 іюля 1850 г. въ Москвѣ, на

(*) Ист. бѣлокр. іер. 277.

„Рогожскомъ кладбищѣ“ совершилъ первую архіерейскую литургію (*). Онъ рассчитывалъ стать во главѣ зараждающейся русской старообрядческой іерархіи и остался въ Москвѣ, не думая отправляться въ Симбирскъ къ паствѣ. Но въ скоромъ времени встрѣтилъ себѣ сильнаго соперника, въ лицѣ владимірскаго епископа Антонія Шутова.

Антоній изъ крестьянъ Московской губ., Коломенскаго уѣзда, въ мѣрѣ назывался Андрей Иларионовъ Шутовъ. Онъ родился и оставался до зрѣлаго возраста въ православіи. Но потомъ перешелъ въ расколъ беспоповщинскаго согласія, поступилъ въ братство „преображенскаго кладбища“ (**), и здѣсь не малое время занималъ должность казначая. Въ 1848 г., по подозрѣнію въ растратѣ общественныхъ денегъ, лишился должности казначая, оставилъ преображенское кладбище и удалился въ Пруссію къ тамошнимъ старообрядцамъ беспоповцамъ. Но оставался здѣсь недолго; щедрость митрополита Кирилла въ раздаваніи благодати священства и его привлекла въ Бѣлую Криницу, гдѣ онъ смѣнилъ безпоповство на поповство, построился въ монахи съ именемъ Антонія, и 3 февраля 1853 года былъ произведенъ Кирилломъ въ епископа владимірскаго (***). Какъ и Софроній, Антоній, не останавливаясь во Владимірѣ, прибылъ прямо въ Москву, чтобы попытать счастья: нельзя ли остаться епископомъ въ столицѣ и стать во главѣ старообрядческой церкви. Онъ не ошибся въ расчетахъ: московскіе старообрядцы къ этому времени разошлись съ Софроніемъ и отдали предпочтеніе Антонію.

Разгнѣванный Софроній удалился изъ Москвы на Уралъ и здѣсь, въ противовѣсъ Антонію, рѣшился было образовать особую независимую ни отъ Кирилла, ни отъ Антонія свою іерархію, съ патриархомъ въ главѣ. Въ генварѣ 1854 года дѣйствительно бѣглый козакъ Іаковъ Беридеевъ былъ отъ него возведенъ на степень всероссійскаго патриарха съ именемъ Юсифа; самъ же Софроній, съ товарищемъ Виталіемъ, назвали себя митрополитами: первый—казанскимъ, а послѣдній—новгородскимъ. Между тѣмъ

(*) Прав. Соб. 1877 г. ч. 1, стр. 309.

(**) Рогожское кладб.—притонъ въ Москвѣ поповц. раск., а преобр.—безпоп.

(***) Тамъ же 310—313.

Антоній утвердился на московской кафедрѣ, сталъ во главѣ образовавшагося около него освященнаго собора и былъ въ состояніи нанести Софронію послѣдній ударъ. Освященный соборъ, подъ предѣлательствомъ Антонія, принудилъ Софронія принести раскаяніе въ своихъ поступкахъ и отказаться отъ затѣяннаго учрежденія патриаршества съ двумя митрополитами. Мало того, въ 1863 г. московскій соборъ изъ 9 епископовъ составилъ опредѣленіе объ изверженіи Софронія изъ епископскаго сана, которому Софроній, впрочемъ, не думалъ повиноваться, продолжая на Уралѣ дѣйствовать архіерейски (*).

Самъ Антоній Шутовъ въ 1863 году подвергся было большой опасности лишиться московской кафедрѣ и предѣлательства въ освященномъ соборѣ. Въ 1863 г. соборъ, въ видахъ оправданія предъ безпоповцами новой іерархіи, заимствованной у православной церкви, издалъ „окружное посланіе“, гдѣ проводилась мысль, что православная греко-русская церковь сохраняетъ христіанскіе догматы и не лишена благодати, слѣдовательно отъ нея возможно заимствованіе священства. Это окружное посланіе послужило поводомъ къ раздѣленію раскольниковъ—поповцевъ на „окружниковъ“ и „противоокружниковъ“. Партія московскихъ противоокружниковъ успѣшила выбрать новаго кандидата на московскую кафедру и выхлопотать ему въ Бѣлой Кричицѣ отъ Кирилла санъ епископа. Это былъ полуграмотный крестьянинъ гуслицкаго уѣзда, принявшій имя тоже Антонія. Прибывъ въ 1864 году въ Москву въ санѣ епископа, онъ потребовалъ было отъ Антонія Шутова удаленія изъ Москвы, какъ незаконно занятой. Но Антоній Шутовъ, поддержанный епископами-окружниками и болѣе сильной партіей московскихъ старообрядцевъ, устоялъ, и Антоній 2-й, послѣ соблазнительной перебранки съ Шутовымъ, поселился навсегда въ Гуслицахъ, до самой смерти считая себя московскимъ владыкой. Антоній же Шутовъ окончательно утвердился въ Москвѣ, отдѣлившись отъ зависимости бѣлокричицкаго митрополита; учредилъ при себѣ постоянный освященный соборъ, и при помо-

(*) Тамъ же 313—315.

щи его, управляя окружниками до самой смерти, послѣдовавшей въ 1881 году.

Антоній Шутовъ, съ учрежденнымъ при немъ соборомъ, успѣлъ открыть епархіи и поставить въ нихъ епископовъ почти по всей Россіи. Вотъ перечень извѣстныхъ намъ русскихъ епархіи, открытыхъ до Антонія и при немъ: (*)

1. Московская и Владимірская, со смертію Антонія Шутова нынѣ незамѣщенная.

2. Казанская, которою до послѣдняго времени управлялъ одинъ изъ лучшихъ по уму и благонамѣренности старообрядческихъ епископовъ Пафнутія, добровольно отказавшійся отъ управления и находящійся на покоѣ.

3. Саратовская и Самарская съ епископомъ Амвросіемъ.

4. Владикавказская съ епископомъ Серапіономъ.

5. Пермская, вакантная послѣ Геннадія, въ началѣ 60-хъ годовъ заключеннаго подѣ стражу и въ настоящее время состоящаго на покоѣ.

6. Черниговская или Зыбковская, вакантная послѣ Конона, заключеннаго въ 1858 г. и скончавшагося.

7. Коломенская, вакантная послѣ Пафнутія, перешедшаго въ 1865 году въ православіе. (Слышно, что опять совратился въ расколъ).

8. Тульская, вакантная послѣ Сергія, оставившаго расколъ въ 1865 году.

9. Балтовская, вакантная послѣ епископовъ—Варлаама и Анатолія умершихъ (**) и

10. Тобольская.

Тобольская старообрядческая епархіа открыта Антоніемъ Шутовымъ въ 1862 году. Вопросъ объ открытіи ея обсуждался въ

(*) Изъ заграничныхъ извѣстныхъ епархіи съ наличными архіереями: 1) бѣлориницкая съ митрополитомъ Аванасіемъ; 2) измайловская съ архіепископомъ Аркадіемъ; 3) славская съ епископомъ Ирнархомъ и 4) тульчинская съ епископомъ Виссаріономъ

(**) У „противооужниковъ“ свои епископы, таковы: московскій Антоній 2-й, умер. въ 70-хъ годахъ; уральскій Тарасій и Софроній, странствующій съ предложеніемъ своихъ услугъ по всей Россіи.

Москва на соборъ, состоявшемъ изъ слѣдующихъ членовъ: архі-епископъ и предсѣдатель собора Антоній (Шутовъ) московскій; епископы: Аванасій саратовскій, Пафнутій казанскій и Варлаамъ балтовскій; „въ лицѣ“ Іова кавказскаго—іерей Павелъ, въ лицѣ Онуфрія намѣстника бѣлокриницкой митрополіи—іерей Петръ и въ лицѣ Константина оренбургскаго—іеродиаконъ Викентій.

Съ открытіемъ засѣданія, предсѣдатель выставилъ на видъ предъ соборомъ, что „сибирская церковь“, столь обширная и обильная послѣдователями „истиннаго“ благочестія, до сихъ поръ однако остается безъ епископа, „вдовствующею“. Послѣ небольшихъ разсужденій, соборъ порѣшилъ немедленно открыть новую сибирскую епархію и послать туда епископа. Оставалось выбрать кандидата во епископа на новую епархію. Жребій палъ на одного изъ сибирскихъ іеромонаховъ Савватія, ксати прибывшаго за чѣмъ-то въ Москву и лично извѣстнаго нѣкоторымъ изъ членовъ собора. Савватій былъ за тѣмъ торжественно рукоположенъ во епископа Пафнутиемъ казанскимъ, Аванасіемъ саратовскимъ, Онуфриемъ намѣстникомъ бѣлокриницкой митрополіи, Софроніемъ симбирскимъ и Виталиемъ уральскимъ. Новому епископу отъ собора были вручены, за подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ и совершавшихъ хиротонію, „настолярная грамота“ и „посланіе отъ освященнаго собора ко всѣмъ православнымъ (старообрядцамъ) христіанамъ Сибири“. Въ настолярной грамотѣ, между прочимъ, говорилось, что Савватій назначается епископомъ только для тобольской епархіи, но долженъ управлять всею сибирскою церковью, пока не будутъ открыты другія сибирскія епархіи; что мѣстопробываніемъ своимъ долженъ имѣть г. Тюмень, но не оставаться въ немъ постоянно, а объѣзжать для обозрѣнія паствы и для исправленія церковныхъ дѣлъ всю Сибирь, хотя разъ въ годъ; что долженъ отдавать по управленію сибирскою церковью отчетъ освященному собору и вообще быть въ зависимости отъ собора и т. д. Своимъ посланіемъ соборъ извѣщалъ сибиряковъ объ открытіи тобольской и сибирской епархій и призывалъ всѣхъ къ покорности своему епископу Савватію.

Введеніе Савватія въ управленіе сибирскою церковью поручено было отъ собора казанскому епископу Пафнутію. Между тѣмъ

московскіе богачи старообрядцы подарили Савватію богатую походную церковь, ризницу, церковную утварь, книги и др. церковныя принадлежности, и Савватій дѣломъ 1862 года отправился къ мѣсту своего назначенія, сопровождаемый Паснутіемъ, казанскимъ и небольшимъ причтомъ изъ сибирскаго духовенства (*).

Савватій, по собственному его сознанію и по свидѣтельству хорошо знавшихъ его лицъ, раньше былъ крестьянинъ г. Демидовыхъ, Черныявскаго завода, верхотурскаго округа, по имени Стефанъ Васильевъ Левшинъ (онъ же Будаковъ). Отпущенный своими господами на волю, онъ сдѣлался купцомъ сперва далматовскимъ (Пермской губ.), потомъ троишкимъ (Оренб. губ.), затѣмъ павловскимъ (Моск. губ.) и наконецъ, въ санѣ уже епископа, тульскимъ. Но купеческими дѣлами никогда не занимался. Еще въ 50-хъ годахъ онъ въ одномъ изъ уральскихъ скитовъ принялъ монашество, и вскорѣ затѣмъ саратовскимъ старообрядческимъ епископомъ Ананасіемъ рукоположенъ въ іеромонаха. Въ этомъ званіи, до самого поставленія въ епископа, постоянно разъѣзжалъ по Сибири, проповѣдая старообрядцамъ и исправляя въ старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ богослуженіе и всякія священныя требы. Такъ, въ 1860 г. въ Тюмени совершалъ дитургію въ домѣ купчихи Олимпіады Про—р—вой; въ началѣ 1862 года, вмѣстѣ съ дьякономъ Викентіемъ, объѣхалъ съ проповѣдью, совершая службы, округа—шадринскій, курганскій, ялуторовскій и тюменскій. Такимъ образомъ онъ, прежде чѣмъ сдѣлался епископомъ, достаточно познакомился съ Сибирью, изучилъ характеръ сибирскихъ старообрядцевъ, узналъ ихъ нужды и т. д. Въ это время у него и зародилась честолюбивая мысль сдѣлаться сибирскимъ епископомъ и, по всей вѣроятности, для осуществленія этой мысли, онъ и отправился въ Москву зимою 1862 года, ни кѣмъ не побуждаемый и ни отъ кого не вызываемый. Прибытіе его въ Москву, какъ мы уже говорили, было какъ нельзя болѣе кстати; московскій „освященный“ соборъ давно уже помышлялъ объ открытіи для Сибири особой епархіи и прискивалъ достойнаго кан-

---

(*) Дѣло о епископѣ Савватіѣ Тоб. дух. Консисторіи I ст. № 14 нач. 15 генвара 1863 г.

дидата на епископство сюда. Рекомендація предъ соборомъ лично знавшихъ Савватія епископовъ Афанасія саратовскаго, Геннадія пермскаго и др., вѣроятно, была главною причиною того, что соборъ не задумался поставить его въ епископа сибирскаго. Къ тому же Савватій не изъ послѣднихъ начетчиковъ; по крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ далеко стоитъ выше многихъ старообрядческихъ поповъ, отъ него поставленныхъ. Въ послѣднее время онъ разошелся съ Антоніемъ Шутовымъ и московскимъ освященнымъ соборомъ. Какъ сибирякъ, раньше пропитавшійся безпопобичнымъ крайнимъ взглядомъ на православную церковь, онъ не могъ перенести „докружнаго посланія“ московскаго собора 1863 г., гдѣ проводятся по отношенію къ православной церкви мысли миролюбивыя; поэтому примкнулъ къ такъ называемой „муравьевской раздорнической“ партіи московскихъ старообрядцевъ и прервалъ всякое общеніе съ Антоніемъ Шутовымъ и московскимъ „духовнымъ старообрядческимъ совѣтомъ“ (*).

Въ ноябрь 1862 года Савватій вступилъ въ управленіе сибирскою паствою. Паднутой Казанскій лично представилъ его томенскимъ старообрядцамъ; прочиталъ предъ ними настольную грамоту Савватія и посланіе московскаго собора. Затѣмъ въ домъ двѣдницы Натальи Прохоровой разставлена была походная церковь и совершено обоими епископами торжественное богослуженіе съ литургіей. Вступленіе завершено обѣдомъ, устроеннымъ гостеприимной и публичной хозяйской дома.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Евгенія (Казанцева), бывшаго архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго,

О ЯВЛЕНІЯХЪ и ЧУДЕСАХЪ

Иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, что въ Алацакомъ монастырѣ, Тобольской губерніи (*).

Сказала единожды Матерь Божія, и исполняется во все времена и во

(*) Въ дѣлѣ о попѣ Кириллѣ Агаповѣ отнош. московскаго оберъ-полицеймейстера отъ 16 декабря 1877 г. № 2555; дѣло это находится въ производствѣ Тюкал. окр. суда по наст. 1876 г. № 37/18.

(*) Настоящее слово Преосвященнаго Евгенія извлечено изъ рукописнаго

Т О В О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

№ 15.

1 августа 1882 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й .

С Т А Р О О Б Р Я Д Ч Е С К А Я Г Е Р А Р Х І Я В Ъ С И В И Р И (*).

Тюменскіе и сибирскіе старообрядцы были въ восхищеніи отъ новаго своего владыки Савватія. На первыхъ же порахъ Савватій былъ утѣшенъ депутаціей отъ одного старообрядческаго общества, до сихъ поръ пользовавшаго попами, временно наѣзжавшими съ Рогожскаго кладбища. Депутація представила Савватію отъ старообрядцевъ привѣтствіе и просьбу такого рода: „посланіе христоролюбивому Савватію. Мы, истинно вѣрующіе во Христа Ісуса, рабы Божіи крестьяне и поселенцы, жительство и адресъ коихъ объяснить податель сего, принадлежащіе къ согласію Рогожскаго кладбища, желаемъ мира, здравія и спасенія. Неимѣніе пастырей побудило насъ обратиться къ тебѣ, христоролюбивый архипастырь, не откажись ради Христа присоединить насъ къ своему согласію, за что будемъ благодарить Бога и тебя, добрый архипастырь. Остаемся въ ожиданіи твоего распоряженія рабы Христовы, изъ нихъ же первый уставщикъ Про. Оси., со мною имѣются 100 душъ и болѣе; и такъ надѣюсь приобрести до 200-тъ душъ“ (**).

(*) См. № 14-й Тоб. епарх. вѣд. ом.

(**) Въ дѣлѣ о Савватіѣ.

Но съ другой стороны Савватій имѣлъ неприятность подвергнуться отъ тюменскихъ старообрядцевъ нѣкоторому испытанію въ своихъ архіерейскихъ способностяхъ. Въ половинѣ генваря 1863 года къ тюменскому миссіонеру священнику І. Т—ву является тюменскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ок—ш—овъ и проситъ его прибыть вечеромъ въ домъ родственницы его, купеческой вдовы Олимпіады Про—р—вой, считавшейся единовѣркой, но предпочитавшей полное старообрядчество, съ попами Рогожскаго кладбища. Между тѣмъ сюда были приглашены Савватій съ діакономъ Викентіемъ (изъ нижнетагильскихъ купцовъ Василій Михайловъ Носовъ, впоследствии архимандритъ) и тюменскіе старообрядцы обою пола. О. Т—овъ, конечно, не былъ предупрежденъ, что въ собраніи, между прочими гостями, будетъ самъ владыка Савватій, да онъ и не слыхалъ еще, что старообрядцы его прихода обзавелись архіереемъ; ему быдо сказано только, что будетъ бесѣда о вѣрѣ. Съ прибытіемъ о. Т—ова, захватившаго на всякій случай старыя книги, тотчасъ началось собесѣдованіе о вѣрѣ. „Въ это время“, писалъ о. Т—овъ преосвященному тобольскому Варлааму, „мой взглядъ упалъ на неизвѣстнаго мнѣ челоуѣка, который сидѣлъ противъ меня въ черномъ кафтанѣ. Судя по наружному его виду (онъ былъ около 35 л., благообразный, нѣжнаго сложенія, съ длинными волосами, раздѣляющимися въ прямой рядъ по священнически), я невольно подумалъ: неужели это какой либо бѣглый попу или монахъ? Потомъ спросилъ его: „желалъ бы я знать, кто вы такіе и откуда?“ — „Знать, кто я“, отвѣчалъ незнакомецъ, „вамъ не нужно; довольно того, что я старообрядецъ, по имени Василій Михайловъ (прежнее имя дьякона Викентія) изъ купеческаго сословія, занимаюсь здѣсь переплетомъ книгъ“. — „А какого вы сословія?“ спросилъ я. Онъ откровенно сказалъ, что держится австрійскаго священства и считаетъ его истиннымъ, но самъ простецъ. Темой бесѣды послѣ этого сдѣлалась австрійская іерархія. Бесѣда продолжалась долго, до 12 часовъ ночи; говорилъ больше, по словамъ о. Т—ова, онъ, Т—овъ, приводя изъ старыхъ книгъ мѣста, подрывающія законность старообрядческаго священства. Неизвѣстный собесѣдникъ больше молчалъ, обобщая отвѣчать на возраженія о. Т—ова письменно. Это молчаніе владыки, конечно, не

говорило въ пользу хорошихъ его способностей; но первыя впечатлѣнія, испытанныя старообрядцами отъ появленія у нихъ своего архіерея, еще были такъ сильны, что репутація Савватія въ глазахъ старообрядцевъ отъ этого нисколько не пострадала, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ и всѣ старообрядческіе начетчики, наделилъ съ своими духовными дѣтьми былъ не послѣдній знатокъ писанія и говорунъ. По этому же и краснорѣчіе о. Т—ова было бесполезной тратой времени. Обѣ стороны остались при своихъ убѣжденіяхъ шло. Т—овъ, только чрезъ три дня узналъ, что онъ имѣлъ случай держать диспутъ съ самимъ старообрядческимъ владыкой. Съ этихъ поръ для Савватія начинаются новыя непріятности отъ преслѣдованія властей.

Тюменскій миссіонеръ о. Т—овъ о своемъ диспутѣ съ Савватіемъ довелъ до свѣдѣнія тобольскаго преосвященнаго Варлаама. Нужно сказать, что до этого времени не только преосвященный Варлаамъ, даже никто ни изъ городского, ни изъ сельскаго духовенства положительно ничего не зналъ о появленіи въ Сибири множества старообрядческаго духовенства съ епископомъ во главѣ. Поэтому преосвященный Варлаамъ крайне удивился и встревожился, получивъ рапортъ о. Т—ова о появленіи въ его поствѣже епископа. „Что дѣлать“, гласитъ одна изъ его резолюцій, „же епископы, попы и дьяконы размножились всюду“. Въ своемъ донесеніи, по этому поводу, Святейшему Синоду онъ жаловался и на сосѣднихъ преосвященныхъ Пермскаго, Оренбургскаго, Уфимскаго и др. и на свое духовенство, до сихъ поръ ничего не сообщавшихъ ему о епископахъ и попахъ, и просилъ Святейшій Синодъ, „не благоугодно ли будетъ допустить (какихъ либо особыхъ мѣръ къ отысканію и поимкѣ же епископовъ (разумѣются, кромѣ Савватія, Геннадія пермскій, Пафутій казанскій и др., бывавшіе въ Сибири и поставлявшіе старообрядческихъ поповъ) со всѣми посвященными отъ нихъ лицами, кромѣ тѣхъ мѣръ, которыя указаны закономъ для православнаго духовенства; потому что, „при существующихъ нынѣ мѣрахъ (пастырскаго вразумленія раскольниковъ) духовенство вѣрно и не знало о вторженіи такого зла въ епархіи, и не знаетъ ни о чемъ, и мнѣ объ этомъ злѣ ни откуда изъ епархіи не было доносимо“ (*).

(*) Донес. въ Св. Синодъ въ генварѣ 1863 г., въ дѣлѣ о Савватіѣ.

Святѣйшій Синодъ пока ничего не отвѣчалъ Пр—ному Варлааму. Между тѣмъ Тобольскій губернаторъ, по предложенію архіепископа Варлаама, секретно предписалъ городскимъ и земскимъ полиціямъ принять самыя строгія мѣры къ отысканію и задержанію Савватія и старообрядческихъ поповъ. Православное духовенство, по предписанію Пр—наго Варлаама, должно было содѣйствовать въ этомъ случаѣ полиціи и доносить преосвященному о всякихъ слухахъ, касающихся старообрядческихъ епископовъ и поповъ. Положеніе Савватія, вслѣдствіе этого, стало слишкомъ не безопасно. Однако онъ, при содѣйствіи старообрядцевъ, искусно вывертывался изъ всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ и не выпускалъ изъ своихъ рукъ бразды правленія сибирскою старообрядческою общиною, постоянно мѣняя мѣстопробываніе. До мая 1864 года ни полиція, ни православное духовенство никакъ не могли напасть на его слѣды, хотя онъ въ 1863 и 64 гг., въ недѣлю св. пасхи, совершалъ въ домахъ тюменскихъ старообрядцевъ ежедневное богослуженіе (*).

Въ маѣ 1864 года въ Тюмени прошелъ слухъ, что Савватій снова появился между тюменскими старообрядцами. Онъ дѣйствительно былъ здѣсь въ домѣ купеческой дѣвицы Наталіи Про—р—вой. При немъ были: одинъ священникъ Питиримъ и протодіаконъ Памва. 15 мая вечеромъ Савватій предназначилъ совершить въ домѣ Про—р—вой всенощное бдѣніе, а 16—литургію. Объ этомъ подъ величайшимъ секретомъ было сообщено всѣмъ тюменскимъ старообрядцамъ. Но тѣмъ не менѣе какимъ то образомъ узналъ про это миссіонеръ священникъ Т—овъ и предупредилъ тюменскаго городничаго. Къ 6 часамъ вечера въ залахъ Про—у—вой была уставлена богатая походная церковь, собрались богомольцы, въ небольшемъ, впрочемъ, числѣ, были закрыты наглухо окна, заперты двери и ровно въ 6 ч. началось всенощное богослуженіе. Служба совершалась Божіей Матери, съ величаніемъ. Савватій на литію и на величаніе выходилъ самъ въ драгоценныхъ ризахъ и украшенной камнями митрѣ. Протодіаконъ Памва только потому

(*) Въ дѣлѣ о Савватіѣ показанія Наталіи Про—р—вой и др. (°)

не грѣмѣлъ изъ всѣхъ силъ, что боялся встревожить Тюмень и привлечь вниманіе полиціи. Хоръ пѣвчихъ составляли всѣ присутствующіе при богослуженіи мужчины и женщины. Только около 10 ч. было пропѣто всею церковью послѣднее „исъ пила эти деспота“ (подлинныя слова пѣвцовъ) въ честь Савватія. Послѣ всеобщаго бдѣнія благочестивая хозяйка дома угостила хорошимъ ужиномъ не только Савватія съ причтомъ, но и всѣхъ почти присутствовавшихъ при богослуженіи и предложила всѣмъ оставаться въ ея домѣ въ ожиданіи завтрашняго торжества. Савватій съ своей свитой тѣмъ болѣе охотно принялъ предложеніе, что на этотъ разъ не былъ никѣмъ другимъ приглашенъ. Не сочли нужнымъ расходиться по домамъ и нѣкоторые изъ богомольцевъ. Въ 11 ч. уже хозяйка и гости предавались пріятному сну. Между тѣмъ исконный врагъ ихъ, въ лицѣ тюменскаго городничаго, не дремалъ. Извѣщенный отъ миссіонера о. Т—ова о имѣющемъ совершиться 15 и 16 числа въ домѣ дѣвицы Про—р—вой архіерейскомъ служеніи, онъ рѣшился накрыть Савватія врасплохъ во время самого богослуженія; ему хотѣлось поймать Савватія, какъ говорится, съ поличнымъ. Но онъ не много ошибся во времени, предполагая, что богослуженіе будетъ, изъ за опасности, совершаться среди глубокой ночи. Въ 11 часу, когда Савватій и весь домъ Про—р—вой, усердно помолившись и поужинавъ, только что предались сладкому покою, городничій, переодѣтый въ свѣтское платье, осторожно, окольными путями отправился къ дому Про—р—вой. По его слѣдамъ, съ такою же осторожностію, пробирались нѣсколько полицейскихъ чиновниковъ, приличное число полицейскихъ служителей и понятыхъ. Вскорѣ домъ Про—р—вой былъ благополучно и незамѣтно добравшейся до него полицейской стражей окруженъ со всѣхъ сторонъ. Самъ городничій проникъ во дворъ и принялся немилосердно стучать въ крѣпко запертую дверь, ведущую въ домъ, гдѣ недавно кончилось богослуженіе и оставалась на мѣстѣ установленная походная церковь. Неожиданный и безвременный стукъ въ двери скоро поднялъ на ноги весь домъ. Про—р—ва, не отпирая двери, спросила: „кто тамъ?“ Въ отвѣтъ послышалось энергическое и повелительное „отворяйте!“ Голосъ для Про—р—вой былъ знакомый, и она сразу поняла, въ

чемъ дѣло. Неотпирая дверей, она бросилась спасать церковь со всеми ея принадлежностями. Въ нѣсколькихъ минутъ церковь была снята съ мѣста, повернута и скрыта въ чуланъ. Оторопѣвшіе люди съ Савватіемъ во главѣ, собрались въ кучу среди залы и съ трепетомъ ожидали, что будетъ, когда растворится дверь. Дверь, наконецъ, отъ напора полицейскихъ служителей, распахнулась, и къ ужасу самой хозяйки и полусонныхъ гостей, въ домъ влетѣлъ самый городничій, сопровождаемый служителями, грозно повелѣвая всемъ стоять на мѣстѣ и отвѣчать правду, почему спросить. Но Савватій, до сихъ поръ стоявшій съ прочими растерянно на столько, что забылъ накинуть на себя подрясникъ и надѣть сапоги, вдругъ пришелъ въ себя и въ виду явной опасности въ одной сорочкѣ, босой и безъ шапки моментально бросился чрезъ окно на дворъ, проскользнулъ мимо разставленной кругомъ дома стражи такъ быстро, что тѣ не успѣли ахнуть, и скрылся неизвѣстно куда. На другой уже день донесено было городничему, что Савватій проскакалъ на тройкѣ лихихъ по направлению въ Ирбитъ. Бросившаяся по слѣдамъ его въ Ирбитъ тюменская полиція имѣла только тотъ успѣхъ, что узнала о выѣздѣ Савватія въ Москву. Такъ несчастливо удалось Савватію выскользнуть почти изъ самыхъ рукъ тюменской полиціи.

Но все же не даромъ обошелся Савватію этотъ случай. Онъ при этомъ лишился своихъ постоянныхъ спутниковъ — попа Питирима и протодіакона Памвы, походной церкви, ризницы, церковной утвари, множества старыхъ драгоценныхъ книгъ, шелковыхъ рясъ и прочаго своего имущества. Тюменскій городничій не прежде оставилъ домъ Пророчевой, какъ арестовавъ всѣхъ найденныхъ здѣсь постороннихъ людей, обыскавъ весь домъ и кладовыя и забравъ все, что хотя сколько-нибудь напоминало о принадлежностяхъ церкви и духовнаго сана. Питиримъ и Памва надолго попались въ тюменскій острогъ; сама хозяйка дома и богомольцы изъ тюменскихъ старообрядцевъ подвергнуты домашнему аресту, съ воспрещеніемъ отлучаться изъ Тюмени. Походная церковь и церковныя принадлежности переданы миссіонеру о. Т—ову, отъ котораго пересланы въ Тобольскую консисторію, гдѣ и остались навсегда. Между прочимъ были отобраны городничимъ слѣдующія церков-

ныя принадлежности: походная церковь изъ шелковой матеріи съ иконостасомъ, украшеннымъ образами, престоломъ и нѣсколькими антиминсами; изъ церковной утвари и принадлежностей ризницы: серебрянныя—архіерейскій посохъ, рипиды, трикирии, дикирии, потиръ со всѣмъ приборомъ, напребстольное евангеліе (дониконовской печати), два напребстольныхъ креста, панагія, наперсный крестъ, дарохранильница съ запасными дарами, два большихъ пономарскихъ подсвѣчника, три митры, три священническія ризы (онѣ же и архіерейскія), три омофора, палица, нѣсколько стихарей и подризниковъ, полный кругъ церковныхъ старопечатныхъ и множество другихъ книгъ, двѣ печати—просфоренная и именная—, Савватія епископа тобольскаго и сибирскаго“, „настолярная грамота“, данная Савватію московскимъ соборомъ при поставленіи въ епископа, „посланіе“ московскаго собора къ сибирскимъ старообрядцамъ и т. д. Впрочемъ, сюда вошла и домашняя ризница Про—р—вой, которую она имѣла для разъѣзжавшихъ по Сибири и останавливавшихся у нея поповъ Рогожскаго кладбища. Сюда же вошло немало вещей, которыя только косвенно напоминали о принадлежности ихъ церкви и духовному сану; таковы: книги не богослужебныя, а тольکو духовно-назидательнаго содержанія, куски сукна, чернаго атласа, шелковой и шерстяной матеріи и т. п. Усердіе г. городничаго, при отобраніи оставшейся послѣ Савватія церкви и ея принадлежностей, было на столько велико, что онъ и въ кускѣ, напр., чернаго драпа, купленнаго Про—р—вой себѣ на пальто, видѣлъ будущую расу Савватія или его протодіакона, и въ Четь-Миней—чуть не церковный служебникъ и все это забиралъ, причисляя къ остаткамъ послѣ Савватія. Про—р—вой стоило послѣ не малыхъ трудовъ увѣрить властей въ принадлежности нѣкоторыхъ забранныхъ вещей ей, а не Савватію. Она тайно отъ тюменской полиціи, безъ всякаго письменнаго вида, ѣздила въ С.-Петербургъ, чтобы лично жаловаться г. министру внутреннихъ дѣлъ на безцеремонность тюменскаго городничаго по отношенію къ ея имуществу и тольکو, по настоянію г. министра, Святѣйшій Синодъ предписалъ Tobольской Консисторіи возвратить Про—р—вой изъ забранныхъ вещей тѣ, которыя не составляютъ церковной принадлежности.

При всемъ этомъ сибирскія власти не теряли надежды рано или поздно захватить въ руки правосудія и самого Савватія. Вслѣдъ за отбытіемъ его въ 1864 г. въ Москву, по настоянію преосвященнаго Варлаама, было сообщено отъ тобольскаго губернатора о поимкѣ Савватія московскому оберъ-полиціймейстеру. Московская полиція больше полугода секретно розыскивала его между тамошними старообрядцами; собрала точныя свѣдѣнія, когда онъ бывалъ въ Москвѣ, у кого останавливался, съ кѣмъ изъ московскихъ старообрядческихъ духовныхъ особъ имѣеть общеніе и т. д., но самого найти никакъ не могла. Между тѣмъ изъ личной жалобы Натальи Про—р—вой стало извѣстно объ этомъ преслѣдованіи Савватія г. министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ, основываясь на 60 ст. XIV т. св. зак., воспрещающей преслѣдованіе старообрядческаго духовенства, если оно совершаетъ богослуженіе не публично и не совращаетъ въ расколъ православныхъ, предписалъ сибирскому начальству прекратить розыскъ Савватія, какъ не уличеннаго по дѣлу въ открытомъ богослуженіи и въ пропагандѣ.

Долго послѣ этого, больше пяти лѣтъ, въ Сибири никому изъ начальствующихъ про Савватія не было ничего извѣстно. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ совсѣмъ оставилъ свою паству и пересталъ бывать въ Сибири. Нѣтъ, онъ никогда не думалъ и, вѣроятно, до сихъ поръ не думаетъ отказываться отъ своихъ, хотя и незаконныхъ, правъ на Сибирь и по прежнему заботится о снабженіи сибирскихъ старообрядцевъ попами. А изрѣдка иногда бываетъ въ Сибири и самъ лично. Такъ, напр., въ 1871 г. онъ, съ паспортомъ на имя тульского купца Стефана Васильева Левшина (онъ же Димитріевъ), предпринялъ было обзорніе всей своей сибирской паствы. Но былъ задержанъ въ Томской губерніи. При этомъ у него оказалась не менѣе богатая, чѣмъ отобранная въ 1864 г. походная церковь съ ризницею и всѣми церковными принадлежностями.

Въ началѣ февраля 1871 года Савватій, пробираясь въ Восточную Сибирь, остановился въ селѣ Вагановскомъ, Кузнецкаго уѣзда, и только что собрался совершить въ домѣ одного старообрядца служеніе, какъ былъ накрытъ кузнецкой полиціей. Кузнецкая

полиція, какъ и тюменская, была какимъ-то недоброжелателемъ Савватія заблаговременно предупреждена, что этотъ развѣзжающій по Сибири тульскій купецъ Левшинъ никто иной, какъ сибирскій старообрядческій владыка. Походная церковь, архіерейскія принадлежности и новая печать съ именемъ „Савватія епископа Тобольскаго и Сибирскаго“, найденныя при Савватіѣ окончательно убѣдили полицію въ этомъ предположеніи, и Савватій на этотъ разъ попался въ кузнецкую тюрьму. Но къ его счастью, Сибирскій генераль-губернаторъ, также какъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, при рѣшеніи вопроса о преданіи Савватія суду, не упустилъ изъ виду 60 ст. XIV т. св. зак., и потому Савватію недолго пришлось испытывать тюремное заключеніе. При допросахъ о его званіи, духовномъ санѣ и служеніи старообрядчеству, онъ откровенно сказалъ, что состоитъ сибирскимъ старообрядческимъ епископомъ съ 1862 года, что дѣйствительно въ 1864 году скрылся отъ преслѣдованія тюменской полиціи, что раньше былъ заводскимъ крестьяниномъ гг. Демидовыхъ, а теперь числится тульскимъ купцомъ, что бываетъ по духовнымъ дѣламъ у сибирскихъ старообрядцевъ, но пропагандою между православными не занимается и т. п. Дѣйствительно, въ пропагандѣ Савватія уличить было нечѣмъ, хотя, конечно, посѣщеніе его Сибири не остается безъ большихъ пріобрѣтеній прозелитовъ старообрядчества. Поэтому рѣшено было препроводить Савватія на жительство въ г. Тулу. Онъ былъ отправленъ къ мѣсту жительства съ особымъ полицейскимъ чиновникомъ. Проѣздомъ мимо г. Тюмени онъ не упустилъ случая повидаться и насладиться бесѣдою съ своими излюбленными духовными дѣтьми. Онъ прогостилъ здѣсь два дня 30 и 31 іюля 1871 года и, прощаясь съ духовными дѣтьми, далъ имъ слово бывать у нихъ, по возможности, чаще. Не извѣстно, впрочемъ, насколько исправно онъ выполняетъ данное слово. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ не оставляетъ своей паствы безъ духовнаго утѣшенія и поддержки чрезъ рукополагаемыхъ отъ него старообрядческихъ поповъ. Сибирскіе начетчики не лѣнятся бывать для пріобрѣтенія себѣ священства и въ Тулѣ.

Но объ этомъ наша рѣчь впереди.

И. Сырцовъ.